Глава 741 - Чертова лапша!

— Цзы Юнь? Моя двоюродная бабушка ... как ты сюда попала? — Всемогущий Святой Земли Небесного Источника чуть не сорвал собственную бороду, когда увидел, кто именно спорит с темным существом.

Если Аметистовый старейшина увидит это, что произойдет? Кроме того, что это за парень? Как бы то ни было, у него хватило смелости пофлиртовать с дочерью Аметистового старейшины!

Всемогущий глубоко вздохнул. Он не обращал внимания на насмешливые или дразнящие взгляды остальных. Он вспыхнул, а затем снова появился рядом со Святой дочерью Цзы Юнь.

— Старик Лин, откуда ты здесь? —Цзы Юнь в замешательстве улыбнулась, когда увидела своего знакомого.

Мысленно же, она уже готовилась сбежать в любую минуту.

Она не ожидала увидеть здесь Всемогущего со Святой Земли. Если этот старик настоит на том, чтобы отвезти ее обратно, она не сможет сбежать. Несмотря ни на что, этот старик был всемогущим, и был намного сильнее, чем клон ее отца.

Старик Лин бросил на Цзы Юнь изнеженный взгляд. Затем его глаза мгновенно стали холодными и высокомерными, когда он изучающе посмотрел на Короля Преисподней.

— Кто ты и откуда? — грубым тоном спросил старик Лин. В его голосе чувствовалась надменность, отчужденность и гнетущая аура.

— Старик Лин! Его зовут Эр Ха и он не сделал ничего плохого!

Когда Цзы Юнь услышала тон старика, то изогнула бровь. Однако выражение лица старика не изменилось. Он продолжал пристально смотреть на Короля Преисподней….

Другие эксперты вокруг них тоже смотрели, ухмыляясь, наблюдая за происходящим.

Святая дочь Святой Земли Небесного Источника была похищена неизвестным ребенком. Это будет большой проблемой в Святой Земле!

От этих экспертов исходила внушительная аура. Некоторые наступали на свои мечи, расцветая от сияния, когда они путешествовали по воздуху.

Цзы Юнь не была глупой. Она знала, что скоро с Долиной Обжорства случится что-то серьезное и уже пожалела о том, что оказалась здесь с Королём Преисподней?

В этот момент Король Преисподней не слушал старика Лина. Всё своё внимание он обратил на город перед собой, потому что где-то там он ощущал знакомую ауру.

Эта аура заставляла его поры открываться, его энергия постепенно поднималась.

«Это ощущение…». Король Преисподней изогнул уголки губ. Его глаза смотрели встревоженно и скептически, опасаясь, что все это лишь иллюзия.

— Эта аура мне знакома... это запах пряных полосок? Нет, дело не в этом!

— Эта аура того парня, того, кто мог бы сделать и дать мне пряные полоски!

Действительно, девушка не обманула его. Бу Фан действительно находился в Долине Обжорства. В этом месте действительно были пряные полоски!

Думая о пряных полосках, Король Преисподней становился живым и энергичным.

Во время отсутствия пряных полосок он чувствовал себя таким одиноким, но теперь он мог взять их почти сразу. Он был немного взволнован.

В этот момент лицо старика Лина стало зеленовато-серым.

Этот парень даже не взглянул на него?

Он был Всемогущим со Святой Земли Небесного Источника! С каких это пор люди смели не обращать на него внимания?

«Этот сопляк…». Когда старик собирался преподать урок Королю Преисподней, выражение его лица изменилось. Он мгновенно насторожился и обернулся назад к городу, с центар которого стали раздаваться взрывы.

Аура старика изменилась. Он сделал шаг вперед в сторону города и произнёс серьёзным голосом: — Цзы Юнь, веди себя хорошо и оставайся здесь. Не убегай. Подожди меня.

После разговора пустота под его ногами начала рассыпаться, и его фигура медленно исчезла.

В глазах окружающих людей загорелись искры, и они направились в сторону города.

Через некоторое время шум стих, остались только Цзы Юнь и Король Преисподней.

— Похоже, там происходит что-то серьезное. Мы пойдем? — осторожно спросила Цзы Юнь.

— Не волнуйся. Просто следуй за мной. Я покажу тебе, что значит деликатность! — сказал Король Преисподней.

Через мгновение он уже шагнул в город.

Цзы Юнь озадачилась. Увидев, что Король Преисподней уходит, она передумала и последовала за ним.

Что же касается совета старика Лина, то он ее совершенно не волновал!

…

Холодный суп расплескался.

Прищурившись, Вэньрен Шан с удовольствием пробовал лапшу. Солнечный свет играл на кроваво-красной лапше, делая ее сияние слишком прекрасным, чтобы на него можно было смотреть.

Когда кроваво-красная лапша попала ему в рот, запаха крови не было, как он себе представлял. От него исходил слабый запах лапши, ароматный, но не очень густой. Во рту он казался довольно элегантным.

Однако внутри этого элегантного аромата сидела печальная аура. Закрыв глаза, Вэньрен Шан вздохнул.

И не только он, так поступили и другие судьи. Они закрыли глаза и почувствовали, как душу наполняет печаль и боль. Эта печаль сильно давила.

У некоторых даже стали слезиться глаза. Блестящая капля скатилась по их лицам.

Вэньрен Шан поднял чашу, подул на нее и увидел, как поднимается пар. Он наклонил миску и сделал глоток супа.

Глоток.

Когда бульон с лапшой попал ему в рот, оттуда вырвался легкий запах мяса. Бульон был прохладным и простым, но на самом деле он был наполнен интенсивным мясным ароматом.

Вэньрен Шан почувствовал, как его кожа и мышцы напряглись, а по всему телу побежали мурашки.

— Достойно. Достойна своего названия Небесная Погребальная Лапша ... Оуян Чэньфэн, ты действительно достоин называться Королем Лапши.

Остальные поставили чашу на стол. Их лица выглядели безмятежными, но с добавлением оттенка тяжелого настроения.

Набрав полный рот лапши и полный рот супа, они чувствовали себя так, словно слышали предсмертные крики всех девяносто девяти духовных птиц.

Это блюдо заставляло людей одновременно любить и ненавидеть его.

Любить, потому что оно было восхитительным и ненависть, потому что оно вызывало такие негативные эмоции.

— Попробовав эту миску лапши, мне хочется плакать, — сказал Му Чэн, вытирая уголки глаз.

Остальные согласно закивали головами.

Зрители хранили молчание. Они не чувствовали печали Небесной Погребальной Лапши, но видели тяжелые выражения на лицах судей.

Это было восхитительное блюдо, которое могло повлиять на людей. Этого было достаточно!

— Ладно. А теперь давайте попробуем блюдо Бу Фана.

Шестой старейшина пытался сдержать свою печаль. Поскольку великого старейшины здесь нет, он снова стал главным судьей.

Однако судейскую работу они выполняли лучше, чем он предполагал. Все судьи закивали головами и с предвкушением перевели взгляды на Лапшу Непреодолимой Печали Бу Фана.

Когда блюдо поставили перед ними, все обменялись неловкими взглядами, и на их лицах появилось неловкое выражение.

Эта миска с лапшой называлась Лапша Непреодолимой Печали, но какая часть выглядела непреодолимой?

«Посмотри на эту чашу ... это что, чертова непреодолимая печаль?»

«Тут даже симпатичный омлет и он словно улыбается…».

«Её скорее стоило назвать … Лапшой Глупого Смеха».

— Ха, смешно… — усмехнулся Янь Юй, его холодные глаза впились в тарелку с лапшой.

Остальные судьи тоже лишились дара речи. Они смотрели на лапшу и не знали, что сказать.

Небесная Погребальная Лапша Оуян Чэньфэна была полна печали. Ведь не мог же Бу Фан назвать свою блюдо Лапшой Непреодолимой Печали только для того, чтобы конкурировать с ним!

Публика тоже шумела неистово. Очевидно, они не одобряли эту миску лапши.

В тот момент Бу Фан не знал, что его лапша вызвала столько противоречия. Он сосредоточился на приготовлении второго блюда.

Этим новым блюдом он собирался сокрушить силу Ван Туна.

Его ментальная сила бурлила вокруг него, а духовное море бурлило.

Король Лапши Оуян Ченфэн свирепо посмотрел на него, прежде чем повернуться к судьям. Он знал, что лапша Бу Фана не будет такой простой.

Таким образом, у него не было уверенности в абсолютной победе.

Увидев лапшу, Вэньрен Шан смутно улыбнулся. Уголки его рта слегка приподнялись, и он промолвил: — Вкусно или нет, давай просто попробуем. Слишком рано судить.

Облизнув губы, он небрежно взял палочки для еды. Его глаза были полны предвкушения, когда он схватил Лапшу Непреодолимой Печали Бу Фана.

Чавк.

Шум был действительно чистым, достигая ушей людей.

После этого укуса все тело Вэньрэнь Шаня одеревенело.

Его глаза расширились, затем закатились… они были наполнены крошечными кровяными венами!

Это … это … это гребаная непреодолимая печаль!

http://tl.rulate.ru/book/4793/776637